

Книги Мейв Бинчи

Зажги свечу

•

Эхо чужих желаний

•

Хрустальное озеро

•

Уроки итальянского

•

Дом на Тара-роуд

•

«Алое перо»

•

Ночи дождей и звезд

•

Боярышниковый лес

МЕЙВ
БИНЧИ

ХРУСТАЛЬНОЕ
ОЗЕРО

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44
Б 62

Maeve Binchy
THE GLASS LAKE
Copyright © Maeve Binchy, 1994
All rights reserved

Перевод с английского Евгения Каца

Оформление обложки Ильи Кучмы

Бинчи М.

Б 62 Хрустальное озеро : роман / Мейв Бинчи ; пер. с англ. Е. Каца. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 640 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-30788-9

Тихий ирландский городок взбудоражен новостью: в озере найдено тело. Его невозможно опознать, но, по всей вероятности, это исчезнувшая месяц назад жена аптекаря, которая любила бродить по берегу вечерами. Она была странной, эта Элен, вечно грустила, хотя, казалось бы, чего ей не хватало: сама красавица, преданный муж, двое детей...

Двенадцатилетняя Кит обнаруживает предсмертное письмо матери и сжигает его, не читая: вдруг это признание в намерении лишить себя жизни? Ведь самоубийц не хоронят в освященной земле. И лишь спустя годы у Кит появится шанс узнать, что же произошло с Элен на самом деле...

Ирландская писательница и журналистка Мейв Бинчи (1940–2012) прославилась во всем мире после выхода первого же романа «Зажги свечу». Книги Бинчи переведены на десятки языков, их совокупный тираж превышает 40 миллионов экземпляров. В 1998 году роман «Хрустальное озеро» стал самой продаваемой книгой в Ирландии. Как и знаменитый бестселлер Бинчи «Дом на Тара-роуд», он посвящен сильным женщинам в поисках счастья. Захватывающая, правдивая и горькая история о любви, предательстве и искуплении.

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-389-30788-9

© Е. А. Кац (наследники), перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Кит всегда была уверена в том, что папа римский — ныне покойный — присутствовал на свадьбе ее родителей. В их доме хранилась его фотография, подпись под которой гласила, что Мартин Макмагон и Мэри Елена Хили преклонили перед ним колени. Правда, на свадебной фотографии папы не было, и вообще она выглядела ужасно: люди в смешных пальто и шляпах, выстроившиеся гуськом... Наверное, он уехал еще до того, как фотограф, сделав снимок, просто сел на пароход в Дун-Лэаре и вернулся в Рим.

Именно поэтому она опешила, когда мать Бернард сказала, что прежний папа римский никогда не покидал Святого престола; даже война не смогла заставить его уехать из Ватикана.

— Но он ведь присутствовал на венчаниях, правда? — спросила Кит.

— Только если они совершались в Риме. — Мать Бернард знала все.

— Он был на венчании моих родителей! — упорствовала Кит.

Мать Бернард внимательно посмотрела на маленькую Макмагон. Копна черных кудрей и ярко-голубые глаза. Любительница лазать по заборам, заводила в школьном дворе, но отнюдь не фантазерка.

— Не думаю, Кэтрин, — сказала монахиня, надеясь, что на этом разговор закончится.

— Нет, был! — настаивала Кит. — У нас на стене висит его фотография, и там написано...

— Дурочка, это просто папское благословение, — вмешалась Клио. — Каждый может купить его... десяток на пенни.

— Клиона Келли, прошу выбирать выражения, говоря о святом отце! — Мать Берnard была очень недовольна.

Уставившись на крышку парты и прикрывшись атласом, Кит злобно прошипела подруге:

— Еще раз назовешь меня дурочкой, пожалеешь!

Но Клио не сдавалась:

— Конечно, дурочка. Папа римский на венчании твоих родителей, подумать только! Да кто они такие?

Кит почувствовала недоброе.

— А чем они тебе не нравятся?

Но Клио предпочла уклониться от ответа.

— Тсс, на нас смотрят! — И была права.

— Клиона Келли, повтори, что я сказала.

— Вы сказали, что святого отца звали Пачелли. До того, как он стал Пием Двенадцатым.

Мать Берnard неохотно согласилась, что ответ правильный.

— Откуда ты это знаешь? — удивилась Кит.

— Нужно уметь держать ушки на макушке, — усмехнулась Клио.

Высокая и белокурая, Клио побеждала во всех играх и была самой сообразительной в классе. У нее были красивые длинные волосы. Кит считала ее своей лучшей подругой, но иногда просто ненавидела.

Анна, младшая сестра Клио, часто возвращалась домой вместе с ними, но на этот раз она была лишней.

— Отстань от нас, Анна. Ты настоящий чирей на заднице, — раздраженно сказала Клио.

— Я пожалуюсь маме, что ты сказала «задница» прямо на улице, — ответила Анна.

— Мама не будет тебя слушать — у нее есть дела поважнее. Отстань, тебе говорят!

— Вы просто хотите поболтать с Кит о всяких глупостях... — Анна не на шутку обиделась. — Вы только это и делаете. Я слышала, как мама говорила: «Ума не приложу, над чем хихикают эти глупые девчонки!»

Подруги дружно рассмеялись, взялись за руки и убежали от несчастной семилетней Анны, которая осталась одна.

По пути от школы до дома им было чем заняться.

Маленький городок Лох-Гласс¹ расположился на краю огромного озера, противоположный берег которого можно было увидеть только в очень ясный день. В озеро впадало множество ручьев, которые образовывали бухточки, заросшие камышом и водорослями. Озеро называли Хрустальным, но это было не совсем правильно. На самом деле оно всегда было зеленым — все дети знали это, — но иногда действительно смотрелось как зеркало.

По преданию, если в канун Дня святой Агнессы прийти к озеру на закате и заглянуть в него, можно увидеть свое будущее. Но Кит и Клио в это не верили. Будущее? Будущим было завтра или послезавтра. Но всегда находились чокнутые девицы и парни, перестарки лет двадцати, которые, отгалкивая друг друга, пытались что-то там рассмотреть, словно действительно могли увидеть нечто важное, кроме себя и себе подобных.

Иногда по дороге из школы Клио и Кит заходили в аптеку Макмагона повидать отца Кит, надеясь, что их угостят ячменным сахаром, или шли на причал встречать рыбаков, возвращавшихся с уловом. Можно было зайти и на поле для гольфа, поискать потерявшиеся мячи и потом продать их игрокам.

В гости друг к другу девочки ходили редко и домой не торопились: там их заставят сесть за уроки.

На почте ничего интересного не было. Ее витрины не менялись годами: открытки, марки, объявления и прејскуранты на письма в Америку. Задерживаться там не имело смысла. В витрине магазина готового платья миссис Хэнли иногда выставлялись красивые свитеры с острова Фэйр или пара симпатичных туфель. Но хозяйка не любила, когда около магазина толпились любопытные школьницы, считая, что это отпугивает покупателей, и чаще всего гоняла их, как назойливых кур:

— Кыш отсюда, кыш!

Потом девочки незаметно проскальзывали мимо бара Фоули, где в воздухе стоял кислый запах портера, и гаража Салливана, откуда мог выйти пьяный старый мистер Салливан и накричать на них. А это было ни к чему, потому что аптека Макмагона находилась как раз напротив и крик мог привлечь к ним внимание

¹ Хрустальное (стеклянное, зеркальное) озеро (англ.). — Здесь и далее примеч. перев.

кого-нибудь из домочадцев Кит. Можно было зайти в хозяйственный магазин Уолла и проверить, не появилось ли там что-нибудь любопытное вроде новых острых ножниц, или перейти дорогу и около гостиницы «Центральная» полюбоваться на отъезжающих постояльцев. Конечно, если повезет. Обычно там стоял мрачный отец Филипа О'Брайена и сверлил прохожих взглядом. Была еще мясная лавка, рядом с которой девочек начинало слегка подташнивать. Можно еще заглянуть к Диллонам и посмотреть поздравительные открытки, притворившись, что хочешь что-то купить. Правда, Диллоны всегда зорко следили, чтобы девочки не читали комиксы или журналы.

Если бы они пошли к Макмагонам, мать Кит нашла бы для них кучу дел. Стала бы показывать им — а заодно и служанке Рите, — как печь печенье на скорую руку. Заставила бы высаживать цветы в ящик или обрезать лишние побеги. У Макмагонов не было собственного сада, как у семьи Келли, только задний двор, но зато растения лезли из всех щелей и карабкались на стены. Еще она учила девочек каллиграфии и заставляла писать для матери Бернард поздравления с праздником. Они получались красивые; казалось, их сделал какой-нибудь монастырский писец. Мать Бернард всегда хранит их в своем молитвеннике. Иногда миссис Макмагон показывала им свою коллекцию вкладышей в сигаретные пачки и призы, которые она получит, когда соберет полный комплект.

Но Клио слишком часто задавала вопросы типа «Чем твоя мама занимается целый день, если может проводить с нами столько времени?», и это всегда звучало как осуждение. Как будто мать Кит должна была заниматься чем-то более важным, чем, по примеру миссис Келли, ходить к соседям пить чай! Кит не хотела давать Клио лишний повод к расспросам, а потому редко приглашала подругу к себе.

Больше всего девочки любили навещать местную отшельницу, сестру Мадлен, жившую в маленьком домике у озера. Ей очень нравилось быть отшельницей, потому что все заботились о ней и приносили еду и хворост. Никто не помнил, когда она поселилась в старом заброшенном домике у самой воды, к какому ордену принадлежала и почему покинула монастырь. Но никто не сомневался в ее святости.

Сестра Мадлен видела в людях и животных только хорошее. Эта сторбленная старушка кормила птиц крошками и могла погладить самую свирепую собаку в округе. У нее была ручная лиса, приходившая по вечерам лакать молоко с размоченным в нем хлебом. А когда сестра Мадлен шла на прогулку, то всегда брала с собой щепочки, если надо будет наложить шину на сломанное крыло случайно найденной птицы.

Отец Бейли, мать Бернард и брат Хили из школы для мальчиков совместно решили, что лучше относиться к ней радушно, чем с подозрением. В конце концов, она верила в единого истинного Господа и никому из них не мешала толковать Его волю. Каждое воскресенье она посещала мессу, молча сидела в заднем ряду церкви и никогда не пыталась спорить с проповедником.

Даже доктор Келли, отец Клио, говорил, что о некоторых вещах сестра Мадлен знает не меньше его: например, о деторождении или о том, как утешить умирающих. А отец Кит говорил, что в прежние дни эту женщину сочли бы колдуньей или даже ведьмой. Она умела делать целебные примочки из растений, в изобилии произраставших вокруг ее домика. Она никогда не сплетничала, и поэтому все знали, что ей можно доверить любую тайну.

— А что мы ей отнесем? — спросила Кит. Никто не приходил к сестре Мадлен с пустыми руками.

— Она всегда говорит, что ей ничего не надо, — возразила практичная Клио.

— Говорить-то она говорит... — Кит считала, что старушке обязательно нужно что-то принести.

— Давай зайдем в аптеку к твоему отцу, он нам даст что-нибудь.

— Нет, он скорее отправит нас по домам, — ответила Кит. — Можно нарвать цветов.

— Да этого добра у нее навалом! — фыркнула Клио.

И тут Кит осенило.

— Знаю! Рита делает джем. Можно взять баночку.

Конечно, для этого требовалось зайти домой, но джем остывал на окне в задней части дома, так что стащить баночку было довольно просто.

Макмагоны жили над аптекой, стоявшей на главной улице Лох-Гласса. К ним можно было подняться либо по лестнице, рас-

положенной рядом с входом в аптеку, либо через заднее крыльцо. Когда Кит шмыгнула на задний двор, там никого не было, лишь на веревке сушилось белье. Она на цыпочках поднялась по черной лестнице и прошла к внутреннему окну, на котором стояли разные баночки с джемом. Девочка взяла одну из самых простеньких, надеясь, что ее исчезновение будет менее заметно.

И вдруг остолбенела. По другую сторону окна у кухонного стола неподвижно сидела мать. Мысли ее были где-то далеко. Она не слышала шагов дочери и не подозревала о ее присутствии. С изумлением девочка увидела, что по щекам матери текут слезы и та их даже не смахивает.

Кит как можно тише спустилась по лестнице.

Клио ждала ее на заднем дворе.

— Тебя что, поймали? — спросила она, вглядываясь в лицо подруги.

— Нет, — лаконично ответила Кит.

— А что случилось?

— Ничего. Ты всегда что-нибудь выдумываешь.

— Знаешь, Кит, ты становишься таким же чирьем на заднице, как и моя противная Анна. Хорошо, что у тебя нет сестер! — с чувством воскликнула Клио.

— У меня есть Эммет.

Но обе знали, что Эммет тут ни при чем. Эммет был мальчишкой, а мальчишки не крутятся рядом, пытаясь выведать чужие секреты. У него были свои проблемы, так как он заикался с рождения, а другие мальчишки передразнивали его, называя «Эмм-Эмм-Эмемм-Эммет». Но мальчик в долгу не оставался. «Зато я не тупица», — огрызался он. Или говорил: «По крайней мере, мои ботинки не воняют навозом». Беда заключалась в том, что на ответ у него уходило слишком много времени и его мучители, не дожидаясь окончания фразы, убегали.

— Ты чем-то расстроена, — настаивала Клио, когда подруги шли по переулку к озеру.

— Знаешь, если на тебе кто-то и женится, то это должен быть очень терпеливый человек. Может быть, даже глухой как пень.

«Ну уж нет, даже лучшая подруга не узнает, что моя мать плакала», — подумала Кит.

Сестра Мадлен очень обрадовалась гостям.

Ее морщинистое лицо было обветрено благодаря прогулкам в любую погоду, седые волосы аккуратно спрятаны под короткой темной вуалью. А вот у преподававших в школе монахинь волос не было вообще — их срезали и продавали на парики.

Сестра Мадлен была очень старой. Насколько старой, Кит и Клио не знали, но старше, чем мать Бернад. Ей было лет пятьдесят, шестьдесят, а то и все семьдесят. Клио однажды спросила ее об этом. Они толком не помнили, что именно сказала им сестра Мадлен, но от ответа явно уклонилась. У нее была привычка заговаривать совершенно на другую тему, никак не связанную с вопросом; в результате у человека не создавалось ощущения, что он допустил бестактность, однако больше об этом речи не заводил.

— Баночка джема, — сказала сестра Мадлен с таким восторгом, словно была ребенком, которому внезапно подарили велосипед. — Да это же самая приятная вещь на свете!.. Может быть, выпьем чая?

Пить чай у отшельницы было куда веселее и интереснее, чем дома. У нее был очаг и металлический чайник, висевший на крючке. Раньше сестре Мадлен дарили плитки и керогазы, но она всегда отдавала их другим бедным. Это передаривание подарков никого не обижало, но постепенно приучило доброхотов к тому, что вещи, которые должны были украсить ее жизнь (вроде половиков или подушек), неизменно перекочевывали в кибитку цыганской семьи или к тому, кто больше в них нуждался. В конце концов обитатели Лох-Гласса стали дарить отшельнице только самое необходимое.

Домик ее был таким пустым и голым, что складывалось впечатление, будто в нем никто не живет. Ни личных вещей, ни картинок на стенках, только крест, сделанный из нескольких кусков резного дерева. Но кружки здесь имелись. Так же как и кувшин для молока, которое кто-нибудь должен был приносить ей каждый день. Другой почитатель (или почитательница) приносил ей буханку хлеба, который сестра Мадлен сейчас нарезала и мазала джемом с таким видом, словно готовила роскошный пир.

Клио и Кит еще никогда не ели с таким удовольствием и с интересом наблюдали за утятами, которые подходили к открытой двери, — сестра Мадлен оставляла там тарелку с крошками. В этом домике всегда было очень спокойно; здесь даже непоседе Клио не приходило в голову срываться с места.

— Расскажите, что вы сегодня узнали в школе. Я люблю вас слушать, — обратилась сестра Мадлен к девочкам.

— Мы узнали, что Кит Макмагон думает, будто папа римский приезжал на свадьбу ее отца и матери, — съязвила Клио.

Сестра Мадлен никогда никого не поправляла и не говорила, что он допустил грубость или бестактность, но люди часто догадывались об этом сами. Вот и Клио сразу это почувствовала.

— Конечно, ошибаться может каждый, — смущенно добавила она.

— Может быть, однажды папа действительно приедет в Ирландию, — примирительно сказала сестра Мадлен.

Девочки заверили ее, что такое вряд ли случится. Сестра Бернард объяснила им, что со времен войны папа не покидает Ватикан.

Сестра Мадлен слушала с таким видом, словно верила каждому их слову.

Они рассказали сестре Мадлен и последние новости Лох-Гласса. Старый мистер Салливан в разгар ночи выбежал из дома в одной пижаме и начал гоняться за ангелами. Говорил, что до рассвета должен наловить их как можно больше, стучал в двери к соседям и спрашивал, не прячутся ли они у них.

Сестра Мадлен выслушала эту новость с интересом и даже предположила, что ему приснился очень реалистичный сон.

— Просто он чокнутый, как Болванщик¹, — перебила ее Клио.

— Знаешь, все мы слегка чокнутые. По-моему, именно это и отличает нас друг от друга. Иначе мы были бы слишком похожи, как горошины из одного стручка.

Девочки помогли отшельнице вымыть кружки и убрать со стола. Открыв буфет, Кит увидела там баночку с джемом — точно такую же, как та, что принесла она. Возможно, сегодня здесь уже

¹ *Болванщик* (Безумный Шляпник) — персонаж повести-сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес».

побывала ее мать. Но сестра Мадлен им этого не сказала, так же как никому не сказала бы о приходе Клио и Кит.

— Вам уже принесли джем, — не удержалась Кит.
Сестра Мадлен только улыбнулась в ответ.

Сколько Кит себя помнила, ужин в доме Макмагонов начинался в четверть седьмого. Отец закрывал аптеку в шесть, правда, в последнюю минуту всегда прибегал кто-нибудь из жителей городка за микстурой от кашля или фермер за маркировочной жидкостью для коровы или овцы. Нельзя же выставлять людей за дверь. В конце концов, аптека — это еще и место, куда приходят поделиться своими заботами о здоровье или благосостоянии семьи. А это впопыхах не делается.

Кит часто слышала, как мать спрашивала отца, почему он не позволяет ей работать в аптеке. Вполне разумно, говорила она, чтобы люди имели дело с женщиной, покупая гигиенические салфетки, средства для кормящих грудью или косметику...

Коммивояжеры многочисленных косметических компаний все чаще посещали провинциальные аптеки, предлагая свои товары. Редкая неделя обходилась без визита представителя фирмы «Пондс», «Коти» или «Макс Фактор». Но Мартина Макмагона такие вещи ничуть не интересовали.

— Пой, ласточка, пой, — приговаривал он, проглядывая перечни дорогого туалетного мыла и губной помады.

Разочарованные коммивояжеры уходили несолоно хлебавши.

Мать убеждала отца, что женщины Лох-Гласса ничем не отличаются от всех прочих — им тоже хочется выглядеть привлекательнее. Косметические компании проводят краткие курсы лекций, учат помощников аптекарей представлять их товары и демонстрировать, как ими пользоваться. Но отец был непреклонен. Нельзя навязывать краску, пудру и магические зелья, сулящие вечную молодость, людям, которые не могут себе этого позволить...

— Я и не стала бы этого делать, — отвечала Элен Макмагон. — Просто учила бы женщин пользоваться косметикой и давала бы советы.

— Советы им не нужны, — парировал муж. — И искушение тоже. Они и без косметики хороши. А мне меньше всего нужно,

чтобы люди говорили, будто я заставляю жену работать, потому что не могу сам обеспечить ее и детей.

Отец любил пошутить, умел показывать карточные фокусы и заставлял исчезать монеты. Жена его смеялась нечасто, но всегда улыбалась, соглашаясь с мужем и, в отличие от матери Клио, не жаловалась, когда Мартин работал допоздна или шел с доктором Келли в бар Лапчатого.

Кит считала, что отец правильно не позволяет матери работать в аптеке. Работали только такие женщины, как вдова Хэнли, владелица магазина готового платья, незамужняя почтмейстерша Мона Фиц или миссис Диллон, муж которой был пьяницей... Так было заведено повсюду, не только в Лох-Глассе.

На обратном пути от сестры Мадлен Кит волей-неволей вспоминала заплаканное лицо матери. Она поднималась по лестнице медленно и неохотно. Наверно, что-то случилось, но что?

У отца все было в порядке — он уже закрывал аптеку. Эммет, успевший извалиться в пыли после школы, тоже благополучно добрался до дома. Значит, родные тут были ни при чем. В кухню, где они обычно ели, Кит пробралась так осторожно, словно шла по осколкам стекла. Но все было нормально. Возможно, глаза матери ярче блестели, хотя это было заметно, только если как следует приглядеться. Она переделалась к ужину.

Мать всегда выглядела великолепно. Прямо как испанка. Кто-то прислал им из Испании поздравительную открытку, на которой была изображена танцовщица в платье из роскошной ткани. Кит всегда казалось, что эта танцовщица похожа на мать: у нее были такие же длинные волосы, собранные в пучок, и большие темные глаза.

Настроение у отца было хорошее, значит родители не ссорились. Он со смехом рассказывал, как старый Билли Салливан приходил за бутылочкой тонизирующего. Во всех других местах, торговавших спиртным, ему давно дали от ворот поворот, но внезапно он обрел спасение в пузырьках с тонизирующим. Отец очень похоже изображал мистера Салливана, который изо всех сил пытался казаться трезвым.

— Наверное, поэтому он и увидел ангелов, — заметила Кит.

— Один бог знает, что можно увидеть после «Эму Бургунди», — вздохнул отец. — Нужно было сказать мистеру Салливану,

ну, что это последний пузырек и больше он тонизирующего не получит.

— Это была бы ложь, — возразил Эммет.

— Знаю, сынок, но уж лучше солгать, чем позволить бедняге валяться на дороге и выть на луну.

— Сестра Мадлен говорит, что мы все слегка чокнутые; это позволяет нам отличаться от других людей, — сообщила Кит.

— Сестра Мадлен — святая, — сказала мать. — Кстати, Рита, ты уже ходила к ней?

— Непременно схожу, миссис Макмагон, непременно, — ответила Рита, ставя на стол блюдо макарон с сыром.

Хотя они ели на кухне, мать всегда настаивала на том, чтобы стол был накрыт элегантно. Вместо скатерти на нем лежали для каждого разноцветные салфетки, а для главного блюда — большая подставка из люфы. Сейчас оно было украшено веточками петрушки — это был один из тех приемов, с помощью которых мать старалась придать трапезе праздничный вид.

— Мэм, если вкус блюда не меняется, какая разница, как оно выглядит? — однажды спросила ее Рита.

— Любое блюдо должно выглядеть красиво, — вежливо ответила мать, и с тех пор у Риты вошло в привычку резать помидоры треугольниками, а крутые яйца — тонкими ломтиками.

Хотя члены семейства Келли ели в отдельной столовой, Кит знала, что у них накрывают на стол совсем не так, как в *ее* доме. И это была еще одна причина считать свою мать личностью особенной.

В отличие от служанки в доме Келли, Рита давно стала членом их семьи. Эммет любил Риту и всегда интересовался тем, что она собирается делать.

— А что потом? — спрашивал он.

— Потом ты будешь учить меня читать, — отвечала Рита, считавшая, что попросить Эммета умерить любопытство было бы невежливо. — Знаешь, в школе меня этому так и не научили. Я слишком редко туда ходила.

— А что же ты делала? — Эммет изнывал от зависти. Наверное, ужасно приятно так спокойно рассказывать о том, что ты прогуливал школу.

— Чаше всего сидела с ребенком. А еще сгребала сено или заготавливала торф, — деловито сообщала Рита. Она не слишком горевала из-за того, что не научилась читать и повзрослела раньше срока, присматривая за младшими братьями и сестрами, а закончила тем, что стала ухаживать за чужими детьми и убирать чужие дома.

Вскоре после ужина мистеру Салливану стали повсюду мерещиться черти. В сумерках он заметил, как черти с вилами крадутся в соседние дома. В том числе и в аптеку. Наверно, они просачивались сквозь половицы и трещины в стенах. Пока отец увещевал мистера Салливана, при этом вполголоса отдавая распоряжения жене, Кит и Эммет давились от смеха.

— Все в порядке, Билли, тут нет никаких чертей, кроме нас с тобой... Элен, будь добра, позвони Питеру... Присядь-ка, Билли, и мы поговорим об этом, как мужчина с женщиной... Элен, скажи ему, что дело плохо... Билли, послушай меня. Разве я похож на человека, который позволит чертям, да еще с вилами, залезть в его дом?.. Черт побери, как можно скорее, с самым большим шприцем успокоительного!

Дети сидели на верхней ступеньке и ждали прихода отца Клио. Затем последовали крики, испуганные вопли, и охота на чертей прекратилась. Потом они услышали, как доктор Келли сказал их отцу про больницу графства. Билли представлял уже опасность не только для себя, но и для окружающих.

— А что будет с его гаражом? — спросил отец.

— Вернется один из сыновей, которых он бросил, и заменит отца. Во всяком случае, благодаря милости их дяди мальчики ходят в школу. Они сумеют превратить гараж в нечто большее, чем ночлежка.

Эммет сидел, прикрыв рот руками. Когда мальчик чего-то пугался, его заикание усиливалось.

— Они хотят посадить его под замок? — Глаза Эммета округлились. Слово «замок» ему удалось произнести только с десятой попытки.

Внезапно Кит подумала, что, если бы в этот миг ей пообещали выполнить любое желание, она попросила бы избавить брата от заикания. Иногда ей хотелось, чтобы у нее были такие же длин-

ные светлые волосы, как у Клио, или чтобы ее родители так же ладили друг с другом, как родители подруги. Но сегодня вечером главным был Эммет.

Когда мистера Салливана увезли, отец и мистер Келли пошли «промочить горло». Мать молча вернулась в дом. Кит видела, как она походила по гостиной, беря в руки безделушки и кладя их на место, а потом ушла в спальню, закрыв за собой дверь.

Кит постучала.

— Входи, моя радость.

Мать сидела за туалетным столиком и расчесывала волосы. С распущенными волосами она была похожа на принцессу.

— Мама, с тобой ничего не случилось? Ты такая грустная.

Мать обняла девочку.

— Все в порядке, малышка. С чего ты взяла?

Кит не хотела говорить о том, что она увидела через окно кухни.

— У тебя грустное лицо.

— Да, кое-что меня расстроило. Например, этот бедный дурачок, которого связали и отправили в сумасшедший дом до конца жизни, потому что он не умел пить понемногу. И эгоистичные родители Риты, которые, родив четырнадцать детей, заставляли старших ухаживать за младшими, потом отправляли их работать и забирали у них половину жалованья... Если не считать этого, все остальное нормально. — (Кит с сомнением покосилась на отражение матери в зеркале.) — А у тебя все в порядке, котенок?

— Не очень. Не совсем.

— И чего же тебе не хватает?

— Ну... мне хочется быть посообразительнее, — ответила Кит. — Хочется быть такой же умной, как Клио, иметь такие же светлые волосы, слышать, о чем говорят другие, пока сама разговариваешь. И стать повыше.

— Вряд ли ты поверишь, если я скажу, что ты в двадцать раз красивее Клио и намного умнее ее.

— Нет, мама.

— Да, Кит. Клянусь тебе. Другое дело, что у Клио есть чувство стиля. Не знаю, где она этому научилась, но эта девочка умеет пользоваться тем, чем ее одарила природа. Ей всего двенадцать, а она уже знает, что ей идет и как нужно улыбаться. Вот

и все. Но это не красота. Настоящая красота — у тебя. Ты унаследовала мой овал лица, а Клио, бедняжка, — всего-навсего своей матери.

Они насмешливо фыркнули, как две взрослые женщины, участвующие в заговоре. Лицо у миссис Келли было пухлое и круглое.

Рита ходила к сестре Мадлен по четвергам, в свой неполный день. Люди слышали, как сестра Мадлен говорила: «По четвергам мы с Ритой часто читаем стихи». Это был тактичный способ предупредить всех, что вторая половина четверга — время Риты, и постепенно к этому привыкли.

Обычно Рита пекла к четвергу овсяные лепешки или приносила половину яблочного пирога. Они с сестрой Мадлен вместе пили чай, а потом принимались за чтение. Неделя шла за неделей, и к лету Рита чувствовала себя увереннее. Она научилась читать, не водя по строчкам пальцем, и по смыслу фразы догадывалась о значении трудных слов. Пришло время учиться писать, и сестра Мадлен решила подарить Рите авторучку.

— Но, сестра, я не могу принять ее. Эту ручку подарили вам самой.

— Ну если она моя, то я могу делать с ней все, что угодно, правда? — Подарки редко задерживались у сестры Мадлен дольше двадцати четырех часов.

— Может, лучше я возьму ее у вас на время взаймы?

— Я даю тебе ее взаймы до конца жизни, — сказала сестра Мадлен.

Никаких скучных прописей не было; вместо этого Рита и сестра Мадлен писали о Лох-Глассе, об озере и о временах года.

— Скоро ты сможешь написать сестре в Америку, — сказала как-то сестра Мадлен.

— Это будет не настоящее письмо.

— Почему? Уверяю тебя, оно будет ничем не хуже других писем, которые ей пишут из Ирландии.

— Захочет ли она услышать о доме?

— Она будет визжать от радости так, что ты услышишь ее на другом берегу Атлантики.

— Я никогда не получала писем. И не хочу, чтобы Макмагоны недоумевали, кто это мне пишет.

— Она сможет прислать письмо на мой адрес.

— А разве почтальон носит вам письма?

— Ах, Томми Беннет — самый достойный человек на свете. Он доставляет мне письма три раза в неделю. Приезжает на велосипеде в любую погоду и выпивает чашку чая.

Сестра Мадлен не добавила, что Томми никогда не приезжает, не пополнив ее буфет. И что она помогла без шума и суеты устроить его дочь в приют для незамужних матерей и надежно хранила эту тайну от любопытных ушей и глаз обитателей Лох-Гласса.

— Неужели у вас такая большая переписка? — удивилась Рита.

— Люди очень добры и часто пишут мне, — ответила сестра Мадлен.

* * *

Клио и Кит научились плавать еще в раннем детстве. Учил их доктор Келли, стоя по пояс в воде. Еще будучи студентом-медиком, он вытащил из Хрустального озера троих детей, которые утонули на метровой глубине, потому что не умели плавать. Это не на шутку его разозлило. Только жалкие, тупые людишки могут жить у самой воды, но так и не привыкнуть к ней. Как и рыбаки с запада Ирландии, выходившие на утлых лодчонках в грозную Атлантику, здешние рыбаки носили свитеры разных фасонов, и определить, из какой семьи утонувший, труда не составляло: у каждой семьи был еще и свой узор. Все это слишком сложно и изощренно, говорил доктор Келли. Разве не проще научить молодых рыбаков плавать?

Как только юные Келли и Макмагоны начинали ходить, их вели на берег озера. Другие семьи следовали их примеру — доктор был здесь фигурой авторитетной. Маленький Филип О'Брайен, родителям которого принадлежала гостиница, и дочери миссис Хэнли тоже учились плавать. Конечно, старый мистер Салливан сказал доктору, чтобы тот не смел трогать детей других жителей городка, так что его сыновья Стиви и Майкл, скорее всего, не умели плавать и по сей день.

Питер Келли бывал в других странах, где озера привлекали к себе туристов. Например, в Шотландии люди приезжали в такие места просто потому, что там находилось озеро. В Швейцарии

рии, где они с Лилиан провели медовый месяц, люди с удовольствием путешествовали по озерам. Но в Ирландии начала пятидесятых им придавалось лишь утилитарное значение.

Когда доктор купил маленькую веселую лодку на пару со своим другом Мартином Макмагоном, все решили, что он рехнулся. А друзья вместе отправлялись подальше от берега и ловили окуней, лещей и щук. Приятно было посидеть с удочкой и полюбоваться вечно меняющейся гладью озера. Врач и аптекарь дружили с детства, поэтому они знали все бухты, где водились мурены, а иногда прятались лебеди. Временами им составляли компанию некоторые местные жители, разделявшие их увлечение.

В основном же по Хрустальному озеру плавали шаланды, перевозившие на другой берег корм для скота и технику. Земля здесь была разделена таким образом, что порой участки, принадлежавшие одному фермеру, находились на значительном расстоянии друг от друга, а путь через озеро был кратчайшим. Еще одна странность в жизни Ирландии, то и дело любил повторять Питер Келли, причем люди сами в свое время создали себе эти неудобства в результате клановых распрей и междоусобиц. Мартин был более благодушен. Он верил в людей, терпение его было безграничным, а неистощимое чувство юмора помогало найти выход из любой ситуации.

Единственным, чего всегда боялся Мартин Макмагон, было само озеро. Даже случайных посетителей аптеки он предупреждал, чтобы те соблюдали осторожность, прогуливаясь по прибрежным тропинкам. И хотя Клио и Кит были уже достаточно большими, чтобы плавать на лодке самостоятельно, что и доказывали десятки раз, Мартин всегда нервничал. Однажды он признался в этом Питеру после пинты пива, выпитой у Лапчатого.

— О господи, Мартин! Ты превращаешься в старую бабу.

Но Мартин не воспринял это как оскорбление.

— Думаю, да. Если рассмотреть вторичные половые признаки, то груди у меня не растут и бриться мне теперь приходится реже, чем раньше. Так что ты в чем-то прав.

Питер посмотрел на друга с нежностью. За волнением Макмагона скрывалась подлинная забота о детях.

— Мартин, я следил за ними. Я не меньше твоего боюсь, что они попадут в беду. Но на воде они ведут себя куда лучше, чем на

МЕЙВ БИНЧИ
ХРУСТАЛЬНОЕ ОЗЕРО

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валентина Гончар, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.12.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABB-39989-01-R